

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ

Фонетика изучает характер звуков речи и синхронические законы чередования звуков, реализующих фонемы в разных позициях. Орфоэпия же рассматривает и оценивает произносительные варианты слов и словоформ, выступающих в одних и тех же позициях, а также варьирование места ударения в слове и наличие/отсутствие дополнительного (побочного) ударения [Касаткин 2011].

М.В.Панов писал: «Позицией называются условия произношения звуков» [Панов 1979: 97]. Традиционно под фонетической позицией понимались фонетические условия реализации фонем; см., например, работы Н.С.Трубецкого, Р.И.Аванесова, А.А.Реформатского, Л.Р.Зиндера, М.В.Панова и др. М.Л.Каленчук расширила понимание фонетической позиции, включив и другие лингвистические условия: «Если признать, что фонетическая позиция – это условия, определяющие функционирование фонем, то в формулировку позиции надо включать любые языковые факторы, способные предопределять реализацию фонемы тем или иным звуком – фонетические, лексические, грамматические, словообразовательные, графические» [Каленчук 2000: 31]. Однако если под позицией понимать такие условия, иначе говоря, факторы, причины, вызывающие данный вариант произношения, то в их число следует включать и экстралингвистические позиции.

Варьирование звуков или фонем всегда происходит в какой-либо фонетической позиции. Такая фонетическая позиция является одновременно и орфоэпической позицией. Эти позиции могут быть трёх различных типов: позиции собственно фонетические, другие лингвистические и экстралингвистические.

Фонетические орфоэпические позиции

Условия варьирования могут быть чисто фонетическими, это фонетические орфоэпические позиции.

Они могут быть связаны с качеством самих варьирующихся звуков. В одной и той же фонетической позиции разные согласные могут вести себя по-разному. Например, перед мягким заднеязычным твёрдый и мягкий варианты губных щелевых равноправны: *ловкий* – *ло[ф]кий* и *ло[ф']кий*, *справки* – *спра[ф]ки* и *спра[ф']ки*, а губные смычные обычно твёрдые: *робкий* – *ро[п]кий*, *лапки* – *ла[п]ки*, *громкий* – *гро[м]кий*, хотя и встречается изредка произношение мягких: *ро[п']кий*, *ла[п']ки*, *гро[м']кий*. Звонкие согласные могут дольше, чем глухие, сохранять мягкость перед мягким согласным: *вдеть* – *[в]деть*, *дебри* – *де[б]ри* и допустимо *[в']деть*, *де[б']ри*, но только *втечь* – *[ф]течь*, *вепри* – *ве[п]ри*. В корне на месте *лл* перед ударным гласным обычно произносится краткий согласный, а на месте *жж*, *жж* – обычно долгий: *балла́ст* – *ба[л]а́ст* и так же *металлу́рг*, *папи́лбма*, *стелла́ж*, но *вожжа́ться* – *во[жж]а́ться* и так же *жуужа́ть*, *обоужа́нный*, *приезжа́ть* (здесь и далее примеры приводятся главным образом по [Касаткин 2008; 2012]).

Условия варьирования могут быть связаны с качеством соседних звуков при контактном или дистантном их расположении.

Так, внутри и в конце корня между гласными зубные перед мягкими зубными смычными только мягкие: *сна́[с']ти*, *го́[с']ти*, *кре́[с']тик*, *гво́[з']ди*, *е́[з']дить*, *ле[с']ни́к*, *ку[з']не́ц*, *голо[д']не́е*. После мягкого согласного перед гласным также произносится [с'т']: *польсти́ть* – *по[л'с'т']и́ть*, но после твёрдого согласного – [с'] и [с]: *холсти́на* –

хо[лс'т']и́на и хо[лст']и́на, толстя́к – то[лс'т']я́к и то[лст']я́к, ползти́ – по[лс'т']и́ и по[лст']и́.

Перед мягким зубным боковым щелевым [л'] наряду с мягкими возможны и твёрдые зубные: о́[с']лик, ко́[з']лик и допустимо о́[с]лик, ко́[з]лик; ко[т]ле́та и ко[т']ле́та, по[д]ле́ц и по[д']ле́ц.

На месте [б] в конце приставки в 1-м предударном слоге перед губными смычными [б'], [м'] произносится [б] и [б']: *оббежа́ть, обжа́нать*; перед губным щелевым – [б] и реже [б']: *обвенча́ть, обжа́нать*; перед смычными переднеязычными – только [б], [п]: *обдела́ть, обжа́нать, обжа́нать*.

В сочетаниях *ае, аи, аэ* в начале слова перед ударным слогом и перед твёрдым согласным произносится [а^ие] и допустимо [а^е]: *аэра́рий* – [а^ие]ра́рий и допустимо [а^е]ра́рий и так же *аэра́ция, аэро́бика, аэро́бус, аэро́метр, аэро́н* а перед мягким согласным – только [а^и]: *аеви́т* – [а^и]ви́т и так же *аисте́нок, аэри́рованный* и т.п.

Возможна ассимиляция гласных соседних слогов. Так на месте гласного среднего подъёма [э] могут произноситься:

– более низкие по подъёму гласные звуки [э^а] и [а^э] перед слогом с гласным средне-нижнего подъёма [а^э]: *продолжа́ть* – пр[э^а]д[а^э]лжа́ть и пр[а^э]д[а^э]лжа́ть и так же *дарова́ние, закоди́ровать, назна́чение, водоём, годови́ца, молодёжь, деко́льте, террако́товый, закономе́рности*; – *выбо́рка, ста́роста*;

– более высокие по подъёму гласные звуки [э^и] и [ы^э] перед слогом с гласными средне-верхнего подъёма [ы^э], [и^э]: *забыва́ть* – з[э^и]быва́ть и з[ы^э]быва́ть и так же *натыка́ться, распыли́тель, колыбе́ль, полынь, различа́ть, статисти́ческий, возника́ть, пови́лика, дале́ко, сомнева́ться, модифика́ция*; в заударных слогах: *штурма́ны, спо́собы, яго́ды, ли́повые, вы́жарки, ку́колки*;

– огубленные звуки [э^у] или [у] перед слогом с [у]: *зауда́рный* – з[э^у]уда́рный или з[у]уда́рный и так же *закуто́к, натура́льный, разу́меется, факульте́т, допу́ска́ть, консульта́ция, поступи́ть, макулату́ра, популя́риза́ция*; в заударных слогах – *выкла́дку, не́кому, по́ровну, телеви́зору, му́зыку, компью́теру* [Пауфошима 1980].

В сочетаниях гласных может происходить их частичное уподобление при возможной опоре на первый гласный – прогрессивная ассимиляция или второй гласный – регрессивная ассимиляция. Так, в предударных слогах, кроме 1-го предударного, на месте *еа, ео, иа, ио* произносится: после мягких согласных – [и^э] или [еа^э]: *неаккура́тный* – н[и^э]ккура́тный и н[еа^э]ккура́тный, *неодушевлённый* – н[и^э]душевлённый и н[еа^э]душевлённый, *авиадеса́нт* – ав[и^э]деса́нт и ав[еа^э]деса́нт, *приостанови́ть* – пр[и^э]стано́вить и пр[еа^э]стано́вить; после твёрдых согласных – [ы^э] или [эа^э]: *специализа́ция* – спец[ы^э]лиза́ция и спец[эа^э]лиза́ция, *национа́лизм* – нац[ы^э]нали́зм и нац[эа^э]нали́зм; на месте *уа, уо, юо* произносятся [уэ] или [оа^э]: *актуа́лизация* – акт[уэ]лиза́ция и акт[оа^э]лиза́ция, *полуостровной* – пол[уэ]стро́внóй и пол[оа^э]стро́внóй, *пуанти́лист* – п[уэ]нти́лист и п[оа^э]нти́лист, *флюорогра́фия* – фл[уэ]рогра́фия и фл[оа^э]рогра́фия.

Звук [и] ([и^э]) в безударных слогах между глухими согласными может под их влиянием произноситься без голоса, как при шёпote. Такой шёпотный (глухой) [и] ([и^э]) может исчезать, передавая в некоторых случаях свою слоговость предшествующему согласному, который становится более напряжённым, более длительным. При этом щелевые согласные краткие (одиночные) удлиняются, долгие (двойные) сохраняют

долготу перед согласным, долгота у взрывных согласных проявляется в удлинении послевзрывной фазы – возникновении придыхательности, у аффрикаты [ч'] удлиняется щелевая фаза. Такое изменение [и] чаще всего наблюдается в заударном неконечном слоге: *гра́фики* – *гра́[ф'ик']и*, *гра́[ф'ик']и* и *гра́[ф':к']и*, *ме́сяца* – *ме́[с'и́ц]а*, *ме́[с'и́ц]а* и *ме́[с':ц]а*; *кла́ссика* – *кла́[с'с'и́к]а*, *кла́[с'с'и́к]а* и *кла́[с'с'к]а*, *гру́зчики* – *гру́[ш'ш'ик']и*, *гру́[ш'ш'ик']и* и *гру́[ш'ш'к']и*; *вы́писать* – *вы́[п'и́с]ать*, *вы́[п'и́с]ать* и *вы́[п'и́с]ать*, *грамма́тика* – *грамма́[т'и́к]а*, *грамма́[т'и́к]а* и *грамма́[т'и́к]а*, *вы́кипеть* – *вы́[к'ип']еть*, *вы́[к'ип']еть* и *вы́[к'и́п']еть*; *факти́чески* – *факти́[ч'и́с]ки*, *факти́[ч'и́с]ки* и *факти́[ч'и́с]ки*, *клетчатый* – *кле́[т'ч'и́т]ый*, *кле́[т'ч'и́т]ый* и *кле́[т'ч'т]ый*, *старообрядческий* – *старообря́[т'ч'и́с]кий*, *старообря́[т'ч'и́с]кий* и *старообря́[т'ч'с]кий*. Часто при этом и конечный гласный шёпотный. Возможно такое произношение и в предударных слогах при наличии других предударных; обычно оно встречается в наиболее употребительных словах: *универси́тет* – *универ[с'ит']ёт*, *универ[с'ит']ёт*, *универ[с':т']ёт* и *универ[с'т']ёт*. Отсутствие [и] может повлечь за собой и другие изменения в слове, например стяжение оказавшихся рядом согласных: *институ́т* – *ин[с'т'и́т]у́т*, *ин[с'т'и́т]у́т*, *ин[с':т]у́т* и *ин[с'т]у́т*, *конститу́ция* – *кон[с'т'и́т]у́ция*, *кон[с'т'и́т]у́ция*, *кон[с':т]у́ция* и *кон[с'т]у́ция*.

Влиять могут звуки и более далёкие. Так, в прилагательных на *-ский* в заударном слоге после [л'], [н'] произносится [с] и изредка встречается [с'], если предшествующий гласный переднего ряда и перед ним мягкий согласный: *ни́льский* – *ни́ль[с]кий* и изредка *ни́ль[с']кий* и так же *тами́льский*, *апре́льский*, *картве́льский*, *се́льский*, *ию́льский*, *а́нгельский*, *го́мельский*; *ию́ньский*; если же ударный гласный непереднего ряда и перед ним твёрдый согласный, то [с] только твёрдый: *бенга́льский*, *маса́льский*, *по́льский*, *ту́льский*, *ры́льский*, *гже́льский*, *ни́копольский*, *чернобы́льский*; *тайва́ньский*, *ци́ньский*, *у́маньский* [Касаткина 2007].

На процесс отвердения мягкого согласного перед мягким (С'С'>СС') может влиять дизезность/недизезность слога, следующего за слогом с сочетанием согласных со вторым мягким: перед дизезным слогом с мягким согласным и гласным переднего или передне-среднего ряда процесс может замедляться, перед недизезным слогом с твёрдым согласным и гласным непереднего ряда – ускоряться. Например: *оптимист* [пт'] и допустимо старшее [п'т'] – *оптимáльный* [пт'] и допустимо устарелое [п'т']; *земля́ника* [м'л'] и допустимо старшее [мл'] – *земляно́й* [мл'] и допустимо устарелое [м'л']; *ли́фчики* [ф'ч'] и [фч'] – *ли́фчика* [фч'] и допустимо старшее [ф'ч']; *воссия́ть* [с'с'] и допустимо младшее [сс'] – *восседа́ть* [с'с'] и [сс']; *слепи́ть* [сл'] и [с'л'] – *слепо́й* [сл'] и допустимо старшее [с'л'].

В предложении *для* произносится [’а] и допустимо [’е] перед ударным [а́] в следующем слове, если за ним твёрдый согласный: *для́ а́дреса рабо́ты*, *для́ а́ктового за́ла*, *для́ а́мпулы новокаи́на*; и произносится [е] и допустимо [’а], если за этим [а́] мягкий согласный: *для́ а́ленького цветка́*, *для́ а́льфа-стабилиза́тора*, *для́ а́виапассажи́ра*.

Особые фонетические позиции – начало и конец слова. Начало слова выделяется увеличенной интенсивностью, конец слова – увеличенной длительностью [Николаева 1996: 21]. Начало слова – наиболее информативная его часть, на ней

сконцентрировано наибольшее внимание говорящего и слушающего¹. В начале слова, например, раньше, чем в некоторых других позициях, реализуется представление о первой согласной фонеме сочетания С'С' как твёрдой, в результате чего в процессе С'С' > СС' мягкий звук, воплощающий эту фонему, раньше, чем в середине слова, заменяется твёрдым звуком – доминантой твёрдой фонемы.

Гласные безударных окончаний произносятся более чётко, чем в других заударных слогах. Так, на месте /a/ и /o/ в неконечном заударном слоге произносится [э]: *вы́дала* – *вы́д[э]ла*, *о́лово* – *о́л[э]во*, а в конечном – [э] и [а^э]: *вы́дал[э]* и *вы́дал[а^э]*, *о́лов[э]* и *о́лов[а^э]*. Фонемы /e/ и /o/ после мягких согласных совпали во всех безударных позициях, кроме конечного открытого слога, где на месте /e/ произносится [и^э]: *на плечé* – *на плеч[и^э]*, *в по́ле* – *в по́л[и^э]*, а на месте /o/ – [е] и [э]: *плечé* – *плеч[о́]*, *по́ле* – *по́л[е]* и *по́л[э]*; о различении безударных /a/ и /o/ в некоторых окончаниях см. ниже.

Для ряда орфоэпем имеет значение положение по отношению к ударению. Так, в зависимости от положения после ударного гласного, перед ударным или предупредительным гласным произносится: *о́[п]тика* – только [п], *а[п]тёка* и допустимо устарелое *а[п']тёка*, *о[п]тимист* и допустимо старшее *о[п']тимист*; *че́[р]ти* и допустимо устарелое *че́[р']ти*, *че[р]тёй* и допустимо старшее *че[р']тёй*, *че[р]тёнята* и *че[р']тёнята*; *о́[т']тиск* – только [т'], *о[т']тиснутый* и допустимо младшее *о[т]тиснутый*, *о[т']тесать* и *о[т]тесать*.

В сложных словах с *оо* на стыке основ и ударении на втором гласном сочетания при отсутствии в первой основе качественно нередуцированного гласного и дополнительного ударения произносится [а^{о́}]: *волоо́бий*, *гидроо́бкиси*, *звукосо́браз*, *малоо́блачный*, *многосо́пытный*, *одноо́бный*, *первоо́браз*, *пъесо́бтика*, *темноо́бий*, *фотоо́черк*; при наличии дополнительного ударения на первой основе – [эо́] и допустимо [а^{эо́}]: *мо́носо́пера*, *обоюдоо́стрый*, *фо́тоо́черк*; *плодоо́двоцехрани́лище*.

В сложных словах при второй не связанной основе (употребляющейся в качестве отдельного слова) с сочетанием гласных *ео* в конце первой основы, стоящим во 2–3-м её слоге и перед ударным слогом второй основы, при отсутствии дополнительного ударения произносится [ea^э] и [и^эa^э]: *видеоо́бар*, *видеоо́камера*, *метеоо́бмба*, *метеоо́станция*, *стереоо́музыка*; при наличии дополнительного ударения – [ea^э] и [и^эa^э], а также [и^э] и допустимо [eo] и [и^эo]: *ви́деоо́бар*, *ви́деоо́камера*, *ме́теоо́бмба*, *ме́теоо́станция*, *сте́реоо́музыка*.

Варьирование звуков может быть связано с разными фразовыми позициями: сильной позицией, когда слово находится под основным ударением фонетической синтагмы или фразы или при акцентном выделении, слабой позицией – при отсутствии этих условий. В сильной фразовой позиции звуки произносятся более длительно и чётко, в слабой фразовой позиции темп ускоряется, что способствует ослаблению, редукации звуков². Например: *Это ва́нная*; – *Это ва́нная ко́мната*; в сильной фразовой позиции произносится [ва́ннаэ], в слабой фразовой позиции возможно сокращение долготы [н] в заударном слоге и произношение конечного гласного [и^э], перед которым [и] выпадает: *Это [ва́нэи^э] ко́мната*.

¹ Характерно, в частности, что при графических сокращениях может элиминироваться любая часть слова кроме первой буквы. В.З.Санников установил принципы русских графических сокращений и первым из них он называет следующий: «не может быть опущена начальная часть словоформы. Словоформа “фабрика” не может быть сокращена вследствие этого как “брика”, “рика”». Этот принцип «выдерживается и в других языках. Он, очевидно, связан с тем, что в письменной речи наибольшую информационную нагрузку несут первые буквы слова» [Санников 1964: 70–71].

² В [БОС] слабые фразовые позиции входят в определение «в беглой речи».

К фонетическим орфоэпическим позициям следует отнести и длину слова: в коротких словах звуки произносятся чётче, в длинных – звуки сокращаются и более подвержены редукции; см., в частности: [Томсон 1910: 233; Зиндер 1979: 187; Бондарко 1981: 151]. Например, процесс отвердения мягких согласных перед мягкими в длинных словах может замедляться, в коротких словах ускоряться: произносится [в]ни́кнуть, [ф]тёмную, *самова́[р]чик* и допустимо устарелое [в']ни́кнуть, [ф']тёмную, *самова́[р']чик*, но только [в]ни́з, [ф]течь, ла́[р]чик.

На реализацию орфоэпем может влиять наличие/отсутствие предшествующих/последующих слогов, увеличивающих или уменьшающих длину слова или данной части слова.

Так, на месте **ни** в суффиксе и на стыке производящей основы и суффикса существительных произносится:

– при отсутствии предударных слогов и при одном предударном слоге – [нн], в беглой речи возможно [н]: *да́нность, скло́нность, це́нность; влюблё́нность, невё́нность, тумáнность;*

– при двух предударных слогах – [нн] и допустимо [н]: *загрязнё́нность, первоуда́нность, современ́ность;*

– при трёх предударных слогах – [нн] и [н]: *договорё́нность, одновремен́ность, предубеждё́нность;*

– при четырёх-пяти предударных слогах [н] и допустимо [нн]: *неодушевлё́нность, неприкоснове́нность, перевооружё́нность.*

На месте большинства долгих (двойных) согласных после ударного гласного перед гласным в конечном слоге может произноситься и долгий, и краткий согласный, а в неконечном слоге только краткий: *ло́бби, хо́бби; баро́кко, мо́кко; кле́мма, су́мма; бо́нна, пе́нни; гру́ппа, гу́ппи; ми́рра, съё́рра; ге́тто, кэ́тти; ме́ццо, пи́цца; – хо́ббиты; бро́кколи, пи́кколо; кле́ммовый, су́ммочка; ка́ннада, а́ннинский; гру́ппочка, хе́ппенинг; ми́рровый, съё́рралео́нец; ге́ттерный, кэ́ттельный; го́цциевский, ме́ццо-сопра́но.*

Другие лингвистические орфоэпические позиции

В качестве орфоэпических позиций могут выступать также и другие условия варьирования звуков и фонем.

1. Фонологические позиции – положение перед определённой фонемой или после неё. Например, в словах *па́русник, со́бусница* и *ра́достнее, це́лостнее* произносится одно и то же сочетание [с'н'], фонетическая позиция для [с'] здесь одна и та же, но в словах *па́русник, со́бусница* произносится только [с'] перед [н'] (произношение [сн'] за пределами литературной нормы), а в словах *ра́достнее, це́лостнее* наряду с [с'] в литературном языке возможен также [с]: *ра́до[с'н']ее, це́ло[с'н']ее* и допустимо *ра́до[сн']ее, це́ло[сн']ее*; фонема /т'/, реализованная нулём звука (ср. *ра́дос[т']*, *це́лос[т']*), отодвигает первый согласный сочетания от второго, и воздействие мягкого [н'] на предшествующий согласный ослабляется.

Р.И.Аванесов писал: «после ударного гласного перед *ю* в глагольных формах 3-го л. мн. ч.: *знают, дуют, белеют, чуют* <...> звук [i] не исчезает бесследно, а как бы внедряется в последующий гласный [y], который становится более передним и произносится как [y̆]: *зна́[y̆т], ду́[y̆т], беле́[y̆т]*» (ср. неупереднённый [y] после гласных: *р[áу]т, с[óу]с, н[éу]д, конти́н[уу]м, о́п[иу]м*), хотя после гласного «перед [y] звук [i] чаще сохраняется» [Аванесов 1984: 125–126]. При отсутствии этого [i] позицией, вызывающей

сдвиг [у] и замену его звуком [ў] является предшествующая фонема /j/, представленная нулём звука [Панов 1979: 108–109; Лихтман 2000: 36].

2. Графико-орфографические позиции связаны с варьированием звуков/фонем в звучащем слове при его письменной передаче перед одними и теми же буквами или на месте одних и тех же букв.

Так, в фонетических позициях «перед ударными [е], [э] или безударными [и^е], [ы^э]» может произноситься мягкий согласный в таких словах, как *де́ло, кабинéт, вку́пе, мо́ре, постéль, ко́фе*, или твёрдый согласный в таких словах, как *моде́ль, интерне́т, купé, тирé, пастéль, кафе́*, или мягкий и твёрдый согласный в таких словах, как *бизнесмен – бизнес[м'э]н и бизнес[мэ]н, конгресс – конг[р'э]сс и конг[рэ]сс, декан – [д'и^е]ка́н и [ды^э]ка́н, террорист – [т'и^е]ррори́ст и [ты^э]ррори́ст, генетический – ге[н'и]ти́ческий и ге[ны^э]ти́ческий*, но определяющей здесь является не фонетическая позиция, а позиция в слове перед буквой *е*; это орфоэпема «мягкий/твёрдый согласный перед *е*».

В фонетической позиции «перед [н], [н']» может произноситься [ш'] в таких словах, как *сообщни́к, овощна́я*, и [ш] в таких словах, как *помощни́к, всенощна́я*, но определяющим здесь является то, что [ш'] и [ш] произносятся в этих словах на месте одной и той же буквы *щ*. В фонетической позиции «перед [т]» произносится [ч'] в таких словах, как *не́что, по́чта*, и [ш] в таких словах, как *что, ничто́*, но эта орфоэпема обусловлена тем, что [ч'] и [ш] в этой позиции произносятся на месте одной и той же буквы *ч*.

Фонетически закономерно произношение [цс] на месте *тс* после гласного перед *а, о, у, ы*, [ц'с'] или [ц'с'] на месте *тс* после гласного перед *е, ё, и, ю, я*: *детса́д – де[цс]а́д, Ва́тсон – Ва[цс]он, отсутст́вие – о[цс]утст́вие, отсы́пать – о[цс]ы́пать, бу́тсы – бу[цс]ы; отсе́к – о[ц'с']э́к, отсе́к – о[цс']э́к и о[ц'с']э́к, отсы́лы – о[цс']ы́лы и о[ц'с']ы́лы, о[цс']я́дет и о[ц'с']я́дет*, а также [ц'с'] на месте *твс* перед *я* в повелительной форме возвратных глаголов на стыке основы и возвратного постфикса: *встрéться – встрé[ц'с']я, забóться – забó[ц'с']я, сгорба́ться – сгорба[ц'с']я* [Касаткин 1999]. Однако на месте *тс* на стыке окончания глагола 3-го лица ед. и мн. ч. и возвратного постфикса и на месте *твс* на стыке окончания (формообразующего аффикса) инфинитива и возвратного постфикса после ударного гласного обычно произносится [тц]: *бойт́ся, боя́тся – бой[тцэ], боя́[тцэ]; несёт́ся, несут́ся – несé[тцэ], несу́[тцэ]; борóться – боро́[тцэ], боя́ться – боя́[тцэ]; бри́ться – бри́[тцэ], грéться – гре́[тцэ], купа́ться – купа́[тцэ], наду́ться – наду́[тцэ]*, а после безударного гласного – обычно [ц]: *мо́ется, мо́ются – мо́е[цэ], мо́ю[цэ]; но́сится, но́сятся – но́си[цэ], но́ся[цэ]; стро́ится, стро́ятся – стро́и[цэ], стро́я[цэ]; купа́ется, купа́ются – купа́е[цэ], купа́ю[цэ]; встрéтятся – встрéти[цэ], забóтятся – забóти[цэ], мы́кается – мы́ка[цэ], ра́доваться – ра́дова[цэ]*.

На произношение слова, отступающее от основных произносительных норм, может влиять его написание. Так, в малоосвоенных заимствованных словах возможно произношение качественно нередуцированных гласных в безударных слогах: *боа́ – б[о]а́, роко́к – р[о]к[о]кó, йота́ция – й[о]та́ция, эмбрио́н – [е]мбрио́н, астеро́ид – аст[э]ро́ид*. В Петербурге в XVIII – XIX в. сформировался вариант литературного языка, в число норм которого входит возникшее под влиянием письма произношение [т], [д] ([т'], [д']) между зубными согласными: *вла́с[т]но, пра́зд[д']ник*; только мягкий [с'] в возвратном постфиксе -*ся/-сь*, [ч'] в сочетаниях *чт, чн*: *[ч']то, конé[ч']но, ску́[ч']но* и др. [Чернышёв 1970; Вербицкая 1976].

3. Лексические позиции – зависимость реализаций фонем от конкретных слов, от степени употребительности и стилистической окраски слова, свободного употребления слова или в составе устойчивых грамматических конструкций и фразеологизмов.

Так, слова частотные дольше сохраняют мягкость согласного перед мягким, в словах редких раньше наступает замена мягкого согласного твёрдым; например, в более употребительных словах произносится *а[р]мия, те[р]нит, ко[р]зина, па[р]тийный* и допустимо *а[р']мия, те[р']нит, ко[р']зина, па[р']тийный*, но в менее частотных – только *ба[р]мен, ге[р]пес, ко[р]сет, па[р]тикула*.

На месте сочетаний *аа, ао, оа, оо* на стыке основ перед ударным слогом произносится в широко употребительных словах – [эа°] и [а°]: *красноармеец, каналоармеец*; в словах средней употребительности – [эа°], в беглой речи возможно [а°]: *киноактёр, легкоатлёт, микроавтобус, фотоальбом; автоответчик, газообразный, громоотвод, старообрядец*; в малоупотребительных словах – [эа°]: *мегаампёр, ультраакустика, автоавария, белоатласный, виброактивный, горноалтаец, оптоакустика, самоанализ, цифроаналоговый, ютоацтёкский, амёбообразный, блокообжёмный, зерноотходы, термоочистка, фотообби*.

На месте *оо* в конце первой основы сложных слов в более употребительных словах произносится [эа°]: *зоопарк, зоосад, зоотехник*; а в менее употребительных словах – [оо] и [оэ] и реже [эа°]: *зообаза, зоогенный, зоофаг, зооцентр, моонзундский, ноокомплекс, ноосфера, ноотроп, ноотропный, хроококковые*.

Звуки [д], [т] перед [м'] обычно твёрдые: *надмённый, предместье, предмет, затмение, отметка, ритмичный*; но в устойчивых грамматических конструкциях с отглагольными наречиями на -мя – мягкие: *си[д']мя сидит, ча[д']мя чадит, ле[т']мя летит* [Панов 1968: 75]. В словах *на[с]мерть, на[с]мех* [с] перед [м'] обычно твёрдый, но во фразеологизмах возможен и [с']: *не на жизнь, а на[с]мерть, курам на[с]мех* и допустимо *не на жизнь, а на[с']мерть, курам на[с']мех*.

В разных словах в одной и той же фонетической позиции могут проявляться разные орфоэпические закономерности, например: (I) на месте *еа, иа* со вторым ударным гласным может произноситься: 1) [еá], [и°á], в беглой речи возможно [á] – *идеальный, лауреат, океанский, авиация, гениально, сериал*; 2) [еá], [и°á], в беглой речи возможно [á], не рекомендуется [já] – *вариант, вегетарианец, пролетарий*; 3) [еá], [и°á] и допустимо [já], в беглой речи возможно [á]: *миллиард*; 4) [já] и допустимо [еá] и [и°á], в беглой речи возможно [á] – *бриллиант, валериановый*; 5) [já], в беглой речи возможно [á] – *валериана, материал*; (II) на месте *й* после *е* в ударном слоге перед мягким согласным и мягким согласным перед *е* может произноситься: 1) [й]: *лэйки, пёйсик, полтергёйсте, расклёйщик*; 2) [й̣], в беглой речи возможен нуль звука: *гёйзер, грёйфер, крейсер, семействе, семейственный*; 3) [й̣] и допустимо нуль звука: *клёйстер, бездёйствие*; 4) [й̣] и нуль звука: *балетмёйстер, гроссмёйстер, грёйдер*; 5) нуль звука и допустимо [й̣]: *дрёйфить, сдрёйфить*.

4. Морфематические позиции связаны с вариантами произношения в разных морфемах: в корне и в приставке, суффиксе, окончании, в первой и второй основах сложного слова, а также на стыке морфем.

Например, в некоторых приставках и в первой основе сложного слова могут произноситься безударные качественно не редуцированные гласные: *вне-* – *вн[и°]*- и допустимо *вн[е]*-: *внеблоковый, внедорожник, внеочередник; де-/дез-* в 1-м предупредительном

слоге – д[ыʲ]- и допустимо д[э]-: *дегрессия, демаркетинг, десорбция*; в других предударных слогах – д[э]-/д[э]з- и допустимо д[э]-/д[э]з-: *дегазация, декодировать, дезактивация, дезориентация*; **меж-** – м[иʲ]ж- и м[е]ж-: *межгород, межзональный, межчелюстной*; **после-** – п[э]сле- и п[о]сле-: *последвгустовский, послевоенный, послеоперационный*; **ре-** перед безударным гласным – р[иʲ]- и р[е]-: *реабсорбция, реинкарнация, реорганизовать* и др., тогда как в корне слов элементарной структуры – с одной основой произношение безударных редуцированных гласных обязательно.

Фонема /a/ после мягких согласных перед твёрдыми в заударных слогах реализуется в корнях в звуке [иʲ]: *т[á]нут – вы́т[иʲ]нут, пр[á]мо – вы́пр[иʲ]млю, тр[á]ска – вы́тр[иʲ]су*, а в окончаниях обычно в звуке [э]: *хот[á]т – плáт[э]т, кон[á]м – олén[э]м, мор[á]м – гáр[э]м*. В безударном окончании 3-го лица мн. ч. глаголов 2-го спряжения в соответствии с написанием -ят, -ат варьируют [э]/[у]: *хвáл[э]т, стрó[и]т, дьíш[э]т и хвáл[у]т, стрó[и]т, дьíш[у]т*.

В конце основы прилагательных в безударном слоге варьируют твёрдые/мягкие заднеязычные согласные: *тóн[к'и]й – тóн[кэ]й, стрó[г'и]й – стрó[гэ]й, ти́[х'и]й – ти́[хэ]й*.

Внимание лингвистов давно привлекает разное поведение фонем на стыке разных морфем и внутри разных морфем. Одна из причин этого явления – разная степень слитности морфем. А.А.Зализняк выделяет плотное и неплотное присоединение морфем на основании акцентологических особенностей производных слов [Зализняк 1985: 11–12]. Можно выделить плотное и неплотное соединение морфем и на основаниях фонетических: при плотном соединении морфем фонемы внутри этих морфем и на стыке с соседней морфемой реализуются теми же звуками, что и внутри корня; при неплотном соединении наблюдаются особенности в реализации фонем: безударные гласные не подчиняются обычной схеме редукции и законам аккомодации, согласные в меньшей степени испытывают влияние соседних согласных. Обычно неплотное соединение наблюдается между приставками и корнем и между основами сложного слова.

Приставка *транс-* перед 1-м предударным слогом при плотном соединении её с корнем произносится с гласным [э]: *транспланта́ция, транспози́ция, трансфока́тор, трансформáция*. При неплотном соединении с корнем она произносится обычно с [а]: *транса́льтийский, трансаркти́ческий, транскавка́зский, трансполя́рный*.

На месте *сч, зч* в корне и на стыке корня и суффикса произносится [ш'ш'] – результат регрессивной ассимиляции, приведшей к [ш'ч'], а затем прогрессивной, изменившей [ш'ч']>[ш'ш']: *сча́стье, расче́т, подпи́счик, занóсчивый, погру́зчик, навязчи́вый*; так же и при выпадении гласного между [с'] и [ч']: *ты́сяча – ты́[ш'ш']а, сейча́с – [ш'ш']ас, пяти́месячный – пяти́ме[ш'ш']ный*. Лишь в редких случаях наряду с [ш'ш'] встречается устарелое произношение [ш'ч'] в малоупотребительных формах сравнительной степени: от *бро́ский – бро́сче, ве́ский – ве́сче, ме́рзкий – ме́рзче, тря́ский – тря́сче*. Сцепление приставки и корня менее плотное, здесь наряду с [ш'ш'] часто произносится [ш'ч']: *бесчи́нство, бесчи́сленный, исче́рпать, расче́ска, расче́ртить, расчу́вствоваться, счи́тывать*.

На месте долгого (двойного) согласного перед согласным на стыке приставки с корнем при неплотном соединении, когда их стык легко осознаётся, в словах *бесслове́сный, бесступе́нчатый, восславля́ть, исклю́нявить, рассло́ение, рассмея́ться, расты́ковать* произносится [сс] и допустимо [с], а при плотном соединении этих морфем, когда их стык осознаётся с трудом или не осознаётся – только [с]: *восста́нвливать, восстано́вить, исступле́ние, расска́зать, расста́ваться, расте́гнуть, расто́яние*.

При неплотном соединении приставки с корнем, начинающимся с ударного гласного, может произноситься гортанная смычка, невозможная внутри корня и на стыке корня и других служебных морфем. Перед ней звонкие шумные согласные приставок могут заменяться глухими, а после неё гласный [и] не заменяется на [ы]: *сверхострый* – *свер[хó]стрый* и *свер[хʉ́]стрый*; *предбухоловый* – *пре[дó]бухоловый*, *пре[дʉ́]бухоловый* и *пре[тʉ́]бухоловый*; *субэтнос* – *су[бó]тнос*, *су[бʉ́]тнос* и *су[пʉ́]тнос*; *надындекс* – *на[дý]ндекс*, *на[дʉ́]ндекс* и *на[тʉ́]ндекс*.

Возможна также разная степень неплотного присоединения морфем, что проявляется в разной степени приближенности звуков, реализующих фонему, к её доминанте – основному её представителю.

Так, существует разная степень слитности приставки с корнем в разных словах. Возможно плотное её присоединение к корню, когда реализация в конце приставки первого согласного сочетания не отличается от его реализации в корне, и возможна также разная степень неплотности присоединения приставки к корню, что может проявляться, например, в разных этапах отвердения конечного согласного приставки.

Так, после гласного зубные шумные согласные перед зубными шумными мягкими в корне и на стыке корня и суффикса всегда мягкие: *ка[сʹ]се*, *эми[сʹ]сия*, *и[сʹ]тина*, *не[сʹ]ти́*, *ве[зʹ]дэ́*, *гво[зʹ]ди*, *опере[тʹ]те*, *бу[дʹ]дизм*. В этой же позиции в приставке при плотном её соединении с корнем та же закономерность: только *и[сʹ]сякнуть*, *ра[сʹ]тя́па*, *ра[зʹ]зя́ва*, *бе[зʹ]дéliца*, *ра[зʹ]дéть*, *о́[тʹ]тепель*, *по[дʹ]дéвка*. В подобных случаях вычленение приставки для говорящих не всегда очевидно либо она выделяется лишь этимологически. Возможны также две степени неплотного присоединения приставки с теми же сочетаниями согласных:

1) *ра[сʹ]сéчь*, *ра[сʹ]си́живать*, *бе[сʹ]сезо́нье*, *ра[зʹ]зевáться*, *ра[зʹ]зеленéться*, *ра[сʹ]ти́рка*, *ра[сʹ]терза́ть*, *ра[зʹ]дéргать*, *ра[зʹ]дели́ть*, *бе[зʹ]дефици́тный*, *о[тʹ]ти́снутый*, *о[тʹ]тека́ть*, *о[дʹ]дели́ть*, *по[дʹ]дéльный* и допустимо более редкое *ра[с]сéчь*, *ра[с]си́живать*, *бе[с]сезо́нье*, *ра[з]зевáться*, *ра[з]зеленéться*, *ра[с]ти́рка*, *ра[с]терза́ть*, *ра[з]дéргать*, *ра[з]дели́ть*, *бе[з]дефици́тный*, *о[т]ти́снутый*, *о[т]тека́ть*, *о[д]дели́ть*, *по[д]дéльный*;

2) *ра[сʹ]седла́ть*, *ра[сʹ]секрétить*, *ра[зʹ]дéлочный*, *о[тʹ]тиражи́ровать*, *по[тʹ]тексто́вка*, *о[дʹ]диктова́ть*, *по[дʹ]диафрагма́льный* и *ра[с]седла́ть*, *ра[с]секрétить*, *ра[з]дéлочный*, *о[т]тиражи́ровать*, *по[т]тексто́вка*, *о[д]диктова́ть*, *по[д]диафрагма́льный*.

У слов, обычно определяемых как омонимы, могут быть разные степени плотности/неплотности присоединения приставки, что превращает такие слова в квазиомонимы:

*иссéчь*¹ ‘вырезать из камня или на камне’ – [сʹсʹ] и допустимо [ссʹ];

*иссéчь*² ‘избить’ – только [сʹсʹ];

*рассéянный*¹ ‘посеянный’ – [сʹсʹ] и допустимо [ссʹ];

*рассéянный*² ‘не умеющий сосредоточиться, невнимательный и несобранный’ – только [сʹсʹ].

У слов с разными значениями также могут быть разные степени плотности/неплотности присоединения приставки:

поддéть 1. ‘задев, зацепив, приподнять’ – [дʹдʹ] и допустимо [ддʹ];

2. ‘поймав на слове, воспользовавшись ошибкой, сказать кому-н. колкость, что-н. язвительное’ – только [дʹдʹ];

рассéлись 1. ‘сели по своим местам’ – [сʹсʹ] и [ссʹ];

2. ‘сели в непринуждённой позе, занимая слишком много места’ – [с’с’] и допустимо [сс’];
- растереб́ить* 1. ‘раздёргать, расщепить’ – [с’т’] и допустимо [ст’];
2. ‘заставить действовать, побудить к активности’ – только [с’т’];
- растяжéние* 1. ‘увеличение в размере путем растягивания’ – [с’т’] и допустимо [ст’];
2. ‘вызванное сильным напряжением, ударом повреждение мышц, связок’ – только [с’т’];
- растяну́ться* 1. ‘стать слишком длинным’ – [с’т’] и [ст’];
2. ‘упасть всем телом’ – [с’т’] и допустимо [ст’].

Как видно из этих примеров, в лексико-семантических вариантах слов, где выступают прямые значения, отвердение первого согласного может продвинуться дальше, чем в лексико-семантических вариантах этих же слов с переносными значениями.

5. Морфологические позиции.

1) Варьирование звуков (фонем) в зависимости от принадлежности слов к разным частям речи; например, в сложных словах с первой безударной основой *бое-* на месте сочетания гласных произносится в существительных [эй^е] и допустимо [оe] и [ои^е]: *боeголóвка, боеготóвность, боезапáс, боепитáние, боеспособнóсть*, а в прилагательных только [эй^е]: *боeготóвный, боеспособный*; на месте /j/ перед [и^е] в 1-м заударном конечном открытом слоге при наличии предупредительного слога в существительных произносится [и] и допустимо нуль звука: *олáдьи, колдúньи, в полéсьи, в порéчьи*, а в наречиях только [и]: *по-вдóвьи, по-бáдьи, по-лísьи, по-кóзьи, по-бýчьи*³.

2) Разные звуки в одних и тех же фонетических позициях, вызванные влиянием других форм того же слова. Так, форма вин. падежа ед. числа жен. рода прилагательных и причастий с безударным окончанием *-ую, -юю* может произноситься с *-[у]ю* и *-[э]ю, -[’у]ю* и *-[и]ю*: *дóбр[у]ю* и *дóбр[э]ю, стáр[у]ю* и *стáр[э]ю, сún[’у]ю* и *сún[и]ю, кричáщ[у]ю* и *кричáщ[и]ю*, а у глаголов на *-овать, -евать* форма 1-го лица ед. числа только с *-[у]ю, -[’у]ю*: *бесéд[у]ю, вёр[у]ю, команд[у]ю, слéд[у]ю, вы́к[у]ю, вы́кл[’у]ю*. Причина этого различия во влиянии других форм. У прилагательных и причастий в других безударных падежных окончаниях жен. рода произносятся [э] и [и]: *дóбрая, дóброй, дóброю, сúnья, сúnей, сúnю* и т. п. У указанных глаголов в конечных *-ую, -юю* окончанием является только последний гласный, а предыдущий гласный – часть основы, сохраняющейся во всех личных формах: *беседуешь, беседует* и т. д., *выключаешь, выключает* и т. д. Поэтому прилагательное *пράздную* – *пράздн[у]ю* и *пράздн[э]ю*, а глагол *пράздную* – только *пράздн[у]ю*.

На месте двух одинаковых согласных в интервокальной позиции после ударного гласного в конечном слоге может произноситься долгий и краткий согласный звук. При этом в исходной форме слова (им. падеж ед. числа) с конечным гласным долгий согласный

³ Р.И.Лихтман пишет: «Например, фонема <о> после мягкого согласного в заударном слоге может реализоваться то в [ь], то в [ъ] в зависимости от значения окончания (хрестоматийный пример: глагольная форма *плáч[ь]м*, но сущ. в тв. пад. *плáч[ъ]м*)» [Лихтман 2000: 35]. Если бы это было так, то данный пример свидетельствовал бы о морфологической позиции данной орфоэпемы. Однако Р.И.Лихтман неправ: и в той, и в другой форме в окончании произносится [ь], т.е. [и^е]. Так, у существительных 2-го склонения в тв. падеже ед. числа после мягкого согласного в безударном слоге произносится: *плáч[и^е]м, медвéд[и^е]м, олén[и^е]м, мóр[и^е]м* и т.п. Но в окончании существительных дат. падежа мн. числа – [’э]: *плáч[’э]м, медвéд[’э]м, олén[’э]м, дáл[’э]м, гáр[’э]м*. В этих окончаниях произносятся разные гласные, представляющие фонемы /о/ и /а/; ср.: *врач[’ó]м, гвóзд[’ó]м, кон[’ó]м, корол[’ó]м, цар[’ó]м* и *врач[’á]м, гвóзд[’á]м, пн[’á]м, корол[’á]м, цар[’á]м*. Различение безударных [’и^е] и [’э] в одной и той же позиции – след прежнего оканья.

произносится гораздо чаще, чем в неисходной, где может произноситься и только краткий согласный, когда исходная форма данного слова кончается двойным согласным, на месте которого в этой форме всегда произносится краткий согласный: им. п. *мо́кко*, *баро́кко*, *сиро́кко*, *фитола́кка* [кк] и [к] – род. п. *ко́кка*, *стрептоко́кка* только [к] (им. п. *кокк*, *стрептоко́кк*); им. п. *баці́лла*, *газе́лла*, *изабе́лла*, *караве́лла*, *нове́лла*, *таранте́лла*, *шини́лла* [лл] и [л] – род. п. *ато́лла*, *криста́лла*, *мета́лла*, *хлорофи́лла* только [л]; им. п. *га́мма*, *ге́мма*, *кле́мма*, *ле́мма*, *су́мма* [мм] и в беглой речи возможно [м]; *гологра́мма*, *диле́мма*, *орфогра́мма*, *програ́мма*, *телегра́мма* [мм] и [м]; – род. п. *гра́мма*, *килогра́мма* только [м]; им. п. *анте́нна*, *бо́нна*, *ва́нна*, *ге́нна*, *коло́нна*, *мадо́нна*, *ма́нна*, *сава́нна*, *то́нна* [нн] и в беглой речи возможно [н]; – род. п. *гу́нна*, *джи́нна*, *фи́нна*, *норма́нна* только [н]; им. п. *абсци́сса*, *бароне́сса*, *виконтéсса*, *изогло́сса*, *метрéсса*, *патронéсса*, *поэтéсса*, *принцéсса*, *сберка́сса*, *стюардéсса* [сс] и [с]; – род. п. *абсцéсса*, *коло́сса*, *компрéсса*, *компромíсса*, *конгрéсса*, *нарци́сса*, *прогрéсса*, *процéсса*, *экспрéсса*, *эксцéсса* только [с].

6. Словообразовательные позиции – зависимость реализации фонемы, выступающей в одной и той же морфеме в разных словах от словообразовательных типов этих слов.

Соединение приставки *меж-* с корнем у существительных, образованных с суффиксами *-j-* и *-ец-* плотное, обусловленное тем, что эти слова в данной форме возможны только с приставкой и без приставки не употребляются; в таких словах произносится *ме[ж]-* перед гласным, сонорным согласным и [в], за которым гласный или сонорный согласный: *межвла́стье*, *межвре́мье*, *межледнико́вье*, *межозе́рье*, *межжоло́вье*, *межребе́рье*; *межрайо́нец*. У прилагательных, у которых есть соответствующие слова без приставки, возможно плотное и неплотное соединение приставки *меж-* с корнем и произношение *ме[ж]-* при плотном соединении и *ме[ш]-* при неплотном: *межамерика́нский*, *межара́бский*, *межобластно́й*, *межэтно́ический*, *межъя́русный*, *межве́домственный*, *межледнико́вый*, *межнациона́льный*, *межрайо́нный*.

Произношение качественно редуцированного или нередуцированного гласного в первой основе сложного слова может зависеть от его словообразовательной структуры. Так, при расстоянии в 1–2 слога между этим гласным первого слога первой основы и ударным гласным второй основы в словах со второй связанной основой обычно произносится качественно редуцированный гласный, в словах с несвязанной основой – обычно нередуцированный: *в[э]доп[р]ово́д*, *зв[и^с]ро[в]о́дство*, *пр[и^с]моу[г]о́льный*, *с[э]модержа́вие*, *ст[э]роо[б]ра́зный*, *ф[э]тогра́фия* и *в[о]дозабо́р*, *зв[е]рофе́рма*, *пр[’а]моста́ющий*, *с[а]моиро́ния*, *ст[а]рославя́нский*, *ст[а]рослу́жащий* (воен.), *ф[о]тофо́бия*.

7. Стилистические позиции – разное произношение слов при употреблении их в разных стилях речи. Этим проблемам посвящено большое число работ. М.В.Панов характеризовал фонетическую стилистику как «дисциплину, изучающую фонетические синонимы определённого типа» [Панов 2004: 116]; см. также, в частности, [Поливанов 1968; Ильинская, Сидоров 1955; Баринова 1973; Бондарко и др. 1974; Культура речи 1986; Промптова 1989; Прохвятилова 1999; Лихтман 2001] и др. М.В.Панов в своём учебнике фонетики выделил особую главу, посвящённую фонетике поэтической речи [Панов 1979: 227–243].

Экстралингвистические орфоэпические позиции

Эти позиции как условия варьирования звуков/фонем описаны во многих работах.

1. Генерационные позиции – разное произношение звуков в одних и тех же фонетических позициях в речи представителей разных поколений говорящих – носителей старшей и младшей произносительных норм [БОС].

2. Гендерные позиции – вариативность произношения в зависимости от пола говорящего [Земская и др. 1963].

3. Социальные позиции – разное произношение звуков в одних и тех же фонетических позициях и вариативность места ударения в одних и тех же словах (словоформах) представителями разных социальных групп [Крысин 2003: 80–86; БОС].

4. Территориальные позиции – варианты литературного произношения, обусловленные проживанием говорящих в разных городах России и за рубежом: Москва, Петербург, Пермь, Сибирь, Париж... [Чернышёв 1970; Вербицкая 1976; Язык русского зарубежья 2001: 75–85] и др.

Литература

Аванесов 1984 – *Р.И.Аванесов*. Русское литературное произношение. 6-е изд. М.: Просвещение, 1984.

Барина 1973 – *Г.А.Барина*. Фонетика // Русская разговорная речь / Под ред. Е.А.Земской. М.: Наука, 1973.

Бондарко 1981 – *Л.В.Бондарко*. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л., 1981.

Бондарко и др. 1974 – *Л.В.Бондарко, Л.А.Вербицкая, М.В.Гордина* и др. Стили произношения и типы произнесения // ВЯ, 1974, № 2.

БОС – *М.Л.Каленчук, Л.Л.Касаткин, Р.Ф.Касаткина*. Большой орфоэпический словарь русского языка: Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и её варианты / Под ред. Л.Л.Касаткина. М.: АСТ-ПРЕСС, 2012.

Вербицкая 1976 – *Л.А.Вербицкая*. Русская орфоэпия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976.

Земская и др. 1993 – *Е.А.Земская, М.В.Китайгородская, Н.Н.Розанова*. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. М. Наука, 1993.

Зиндер 1979 – *Л.Р.Зиндер*. Общая фонетика. 2-е изд. М., 1979.

Ильинская, Сидоров 1955 – *И.С.Ильинская, В.Н.Сидоров*. О сценическом произношении в московских театрах // Вопросы культуры речи. Вып. 1. М., 1955.

Каленчук 2000 – *М.Л.Каленчук*. О расширении понятия позиция // Фортунатовский сборник: Материалы научной конференции, посвящённой 100-летию московской лингвистической школы 1897 – 1997 гг. М.: Едиториал УРСС, 2000. С. 27–32.

Касаткин 1999 – *Л.Л.Касаткин*. Аффрикатy на месте взрывных согласных перед щелевыми в русском языке // Проблемы фонетики. III / Отв. ред. Р.Ф.Касаткина. М.: Наука, 1999. С. 78–84.

Касаткин 2008 – *Л.Л.Касаткин*. Процесс отвердения согласных перед мягкими согласными в современном русском языке // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX–XXI вв. / Отв. ред. Л.П.Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 271–374.

Касаткин 2011 – *Л.Л.Касаткин*. Орфоэпема как основная единица орфоэпии // ВЯ, 2011, № 2, с. 31–38.

Касаткин 2012 – *Л.Л.Касаткин*. Орфоэпические правила // М.Л.Каленчук, Л.Л.Касаткин, Р.Ф.Касаткина. Большой орфоэпический словарь русского языка: Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и её варианты / Под ред. Л.Л.Касаткина. М.: АСТ-ПРЕСС, 2012. С. 938–1000.

- Касаткина 2007 – Р.Ф.Касаткина. *Индий[с]кий* или *индий[с']кий?* // Проблемы фонетики. V / Отв. ред. Р.Ф.Касаткина. М.: Наука, 2007. С. 414–415.
- Крысин 2003 – Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация / Отв. ред. Л.П.Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2003.
- Культура речи 1986 – Культура речи на сцене и на экране / Отв. ред. Л.И.Скворцов, Л.Н.Кузнецова. М., 1986.
- Лихтман 2000 – *Р.И.Лихтман*. О фонетической позиции // Фортунатовский сборник: Материалы научной конференции, посвящённой 100-летию московской лингвистической школы 1897 – 1997 гг. М.: Едиториал УРСС, 2000. С. 33–38.
- Лихтман 2001 – *Р.И.Лихтман*. К вопросу о произносительных стилях русского литературного языка // Жизнь языка: Сборник статей к 80-летию М.В.Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 197–201.
- Николаева 1996 – *Т.М.Николаева*. Просодия Балкан: Слово – высказывание – текст. М.: Индрик, 1996.
- Панов 1968 – Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование / Под редакцией М. В. Панова. [4] Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры. М.: Наука, 1968.
- Панов 1979 – *М.В.Панов*. Современный русский язык: Фонетика. М.: Высшая школа, 1979.
- Панов 2004 – *М.В.Панов*. О стилях произношения (в связи с общими проблемами стилистики) // М.В.Панов. Труды по общему языкознанию и русскому языку. В 2 т. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 103–136.
- Пауфошима 1980 – *Р.Ф.Пауфошима*. Активные процессы в современном русском литературном произношении (ассимилятивные изменения безударных гласных) // Изв. ОЛЯ АН СССР. Сер. Лит-ры и языка. 1980, т. 39, № 1. С. 61–68.
- Пирогова 1979 – *Пирогова Н.К.* Об орфоэпических стилях и их эволюции в русском языке // Славянская филология. Вып. 11. М., 1979.
- Поливанов 1968 – *Е.Д.Поливанов*. Фонетика интеллигентского языка // Е.Д.Поливанов. Статьи по общему языкознанию. М.: Главная редакция восточной литературы, 1968. С.225–235.
- Промптова 1989 – *Промптова И.Ю.* Речевая культура русского театра. М., 1989.
- Прохватилова 1999 – *Прохватилова О.А.* Православная проповедь и молитва как феномен современной духовной речи. Волгоград, 1999.
- Санников 1964 – *В.З.Санников*. О русских графических сокращениях // О современной русской орфографии / Отв. ред. В.В.Виноградов. М.: Наука, 1964. С. 58–87.
- Томсон 1910 – *А.И.Томсон*. Общее языковедение. Одесса, 1910.
- Чернышёв 1970 – *В.И.Чернышёв*. Как говорят в Петербурге // В.И.Чернышёв. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. М., 1970.
- Язык русского зарубежья 2001 – Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты / Отв. ред. Е.А.Земская. М.; Вена: Языки славянской культуры, 2001.